

**АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕАЭС**

**ЕАЭО ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ӨЛЕУЕТІ КОНТЕКСТІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АГРАРЛЫҚ САЯСАТЫ**

**AGRICULTURAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
IN THE CONTEXT OF THE INTEGRATION POTENTIAL OF THE EAEU**

Б.Е. РУСТЕМБАЕВ*¹

д.э.н.

Р.А. БАЙЖОЛОВА²

д.э.н.

Ж.А. АМАНГЕЛЬДИЕВА³

докторант Ph.D

¹Казахский научно-исследовательский институт экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий, Алматы, Казахстан

^{2,3}Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

*электронная почта автора: diartur@mail.ru

Б.Е. РУСТЕМБАЕВ*¹

э.ф.д.

Р.А. БАЙЖОЛОВА²

э.ф.д.

Ж.А. АМАНГЕЛЬДИЕВА³

Ph.D докторанты

¹Қазақ аграрлық-өнеркәсіптік кешенінің экономикасы және ауылдық аумақтарды дамыту ғылыми-зерттеу институты, Алматы, Қазақстан

^{2,3}Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

*автордың электрондық поштасы: diartur@mail.ru

B. RUSTEMBAYEV*¹

Dr.E.Sc.

R. BAIZHOLOVA²

Dr.E.Sc.

ZH. AMANGELDIYEVA³

Ph.D student

¹Kazakh Research Institute of Economy of Agro-Industrial Complex and Rural Development, Almaty, Kazakhstan

^{2,3} L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

*corresponding author email: diartur@mail.ru

Аннотация. *Цель* – исследовать процессы регулирования интеграционных инициатив и перспектив развития агропродовольственного сектора Республики Казахстан в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). *Методы* – экономико-статистический, системного подхода, сравнительного анализа, экспертно-аналитический. *Результаты* – рассмотрены основные направления аграрной политики межгосударственного взаимодействия стран-участниц ЕАЭС. Показаны взаимная торговля Казахстана с государствами Евразийского экономического союза, доля внешнеторгового оборота и поставок товаров на экспорт, уровни импорта, экспортной квоты. Авторы раскрывают проблемы, указывающие на низкую конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке республики: неразвитость инфраструктуры АПК, мелкотоварность агроформирований, износ основных средств, не дающее желаемого результата использование земельных ресурсов, недостаточная степень продуктивности в отрасли животноводства. Авторы отмечают сокращение производства муки, переработки семян подсолнечника, незагруженность производ-

ters, formation of cross-border integrated structures that allow direct convenient access to the markets of neighboring countries and create conditions for strengthening international trade. In turn, economic growth in these regions contributes to the organization of new jobs, qualitative transformations, optimization of the transport system and competitive advantages of regional economic entities, improving the living standard of the population, and providing a wide range of services. *Conclusions* – attention is focused on the importance of Eurasian integration. Proposals are given for the development of the domestic food segment, taking into account the integration potential of the EAEU; it is proposed to organize a joint association of food companies within the Eurasian Economic Union for the effective functioning of specialized production facilities, which will improve the quality of products by reducing production costs, promptly draw up a real balance of supply and demand for agricultural crops, determine the volume of domestic consumption and export potential. Instead of quotas, it is advisable to practice export monitoring. Should be modernize the logistics infrastructure, including on the basis of intermodal transport.

Ключевые слова: аграрная политика, Евразийский экономический союз, производство, переработка, продовольствие, взаимная торговля, экспорт, импорт, баланс спроса и предложения.

Түйінді сөздер: аграрлық саясат, Еуразиялық экономикалық одақ, өндіріс, қайта өңдеу, азық-түлік, өзара сауда, экспорт, импорт, сұраныс пен ұсыныстың теңгерімі.

Key words: agricultural policy, Eurasian Economic Union, production, processing, food, mutual trade, export, import, balance of supply and demand.

Введение. Интеграция вошла в мировую экономику и политику настолько прочно, что никакой анализ нынешнего состояния или прогноз на будущее невозможен без учета интеграционных процессов. В нынешней геополитической ситуации глобальная цепочка поставок продовольствия значительно ухудшилась, поэтому интеграционная работа в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) приобретает все большее значение. Она позволяет решать проблемы, связанные с созданием равных условий конкуренции и продвижением сельскохозяйственной продукции на общий рынок.

Евразийский экономический союз - это региональная интеграционная организация, которая начала свое существование как Таможенный союз в 2011г., а затем как Экономический союз в 2015г. Основанный не только на геополитических целях, ЕАЭС также направлен на достижение долгосрочных экономических целей. Главными задачами ЕАЭС являются модернизация национальных экономик и создание условий, способствующих росту их глобальной конкурентоспособности за счет преимуществ внутрирегиональных экономических связей государств-членов [1].

Первым комплексным документом, регулирующим взаимодействие государств-членов ЕАЭС в сфере сельскохозяйственного производства, стала Концепция скоординированной агропромышленной политики. Этот документ, принятый 29 мая 2013г. для Таможенного союза и Единого

экономического пространства, ориентирован на эффективное использование ресурсного потенциала государств-членов в целях производства конкурентоспособных сельскохозяйственных товаров и продовольствия, увеличения экспортного потенциала и удовлетворения спроса и предложения на общем сельскохозяйственном рынке.

Материалы и методы исследования.

В ходе исследования были использованы некоторые ключевые документы, в том числе Договор о ЕАЭС, Концепция скоординированной агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП), принятая 29 мая 2013г., а также Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь и Российской Федерации. Кроме того, проанализированы государственные программы в области сельского хозяйства, принятые государствами-членами Евразийского экономического союза, полученные с официального сайта ЕАЭС. Изучены данные национальной статистики, материалы официальных изданий международных организаций, нормативные документы МСХ РК, иные указы, материалы, касающиеся вопросов торговли продукцией сельского хозяйства в рамках ЕАЭС.

В ходе исследования в качестве основных методов применялись экономико-статистические, методы оценки и сравнения, логические и аналитические методы. Для изучения взаимосвязей и взаимодей-

ствия между различными факторами в аграрном секторе и торговле сельскохозяйственной продукцией выбран системный подход, позволяющий лучше понять структуру отрасли. Методы исследования базируются также на литературном обзоре научных изысканий ученых, новаторском опыте практиков, информационных ресурсах открытого доступа.

Результаты и их обсуждение. Агропромышленный комплекс (АПК) играет важную роль в экономике государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и имеет стратегическое значение для обеспечения продовольственной безопасности. Общая площадь сельскохозяйственных угодий в государствах-членах составляет около 315 млн га, а общая численность населения рынка – 183,8 млн потребителей [2].

В соответствии с Договором о ЕАЭС согласованная агропромышленная политика предусматривает использование раз-

личных механизмов межгосударственного взаимодействия, таких как: прогнозирование в области сельского хозяйства; меры государственной поддержки сельского хозяйства; регулирование общего сельскохозяйственного рынка; установление единых требований в области производства и оборота сельскохозяйственной продукции; развитие экспорта сельскохозяйственной продукции; научное и инновационное развитие отрасли; интеграция информационного обеспечения аграрного сектора государств-членов государства [3].

Рассмотрим взаимную торговлю Республики Казахстан со странами-участницами ЕАЭС. Доля внешнеторгового оборота Казахстана в ЕАЭС в 2021г. составила 25,8%, или 26,2 млрд. долл. В том числе экспорт в страны ЕАЭС достиг 7 648,9 млн долл. Причем импорт из этих стран дважды превысил экспорт и увеличился до 18 442,8 млн. долл. (таблица 1) [4].

Таблица 1 - Взаимная торговля Казахстана с государствами-членами ЕАЭС, 2021г., млн долл. США

Показатель	Россия		Беларусь		Армения		Кыргызстан		Всего	
	млрд. долл. США	уд. вес, %								
Экспорт	6 916,7	90,4	97,6	1,3	9,3	0,1	625,2	8,3	7 648,9	100,0
Импорт	17 326,4	94,0	761,1	4,1	9,8	0,1	345,6	1,8	18 442,8	100,0

Источник: см.[4]

Как видно из данных таблицы 1, основным партнером Казахстана по Евразийскому союзу является Россия, которой Казахстан экспортировал 90,4% всех товаров,

а импортировал 94,0% товаров. Значение экспорта для развития экономик стран Союза определяют по уровню экспортной квоты, установленной комиссией (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень экспортной квоты, %

Показатель	2019г.			2020г.		
	размер экспортной квоты	в том числе		размер экспортной квоты	в том числе	
		во внешней торговле	во взаимной торговле		во внешней торговле	во взаимной торговле
ЕАЭС	26,7	23,6	3,1	24,2	21,0	3,2
Россия	25,3	23,0	2,3	22,8	20,5	2,3
Беларусь	51,1	28,5	22,6	48,8	25,4	23,4
Казахстан	31,9	28,4	3,5	27,8	24,5	3,3
Армения	19,4	13,8	5,6	20,1	14,5	5,6
Кыргызстан	22,4	15,2	7,2	25,5	18,3	7,2

Источник: [см.4]

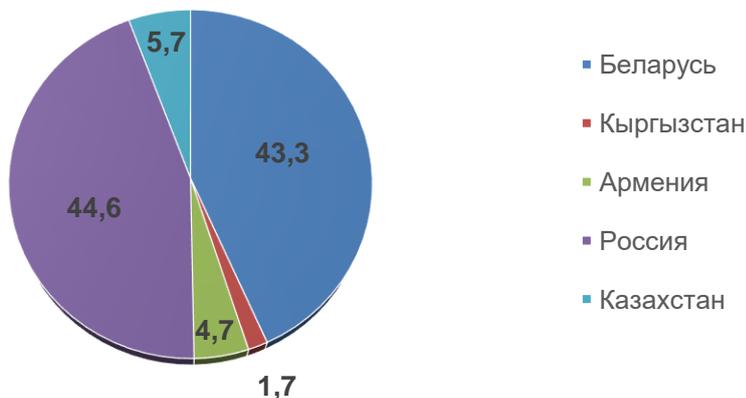
Экономическое значение экспорта для Беларуси невероятно велика. Доля экспорта составляет 48,8%, что является внушительным показателем. Особенно интересно, что почти 50% этой квоты прихо-

дится на торговлю с государствами-членами ЕАЭС. Следовательно, Беларусь ориентирована на рынок Союза и уделяет ему особое внимание. Продолжается активная торговля на рынке ЕАЭС продо-

вольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем. Объем взаимной торговли в 2021г. достиг 11,9 млрд. долл. США. При этом темп роста составил 20,5% (по Кыргызстану прирост – 36,9%, России – 31,4%, Армении – 25,5%).

Важно отметить, что большая часть взаимных поставок продовольственных

товаров и сельскохозяйственного сырья в 2021г. пришлось на Россию, составив 44,6%. Беларусь также активный участник этого процесса, поскольку ее доля составила 43,3%, что подтверждается тесными экономическими связями между двумя странами в области сельского хозяйства и продовольствия (рисунок 1).

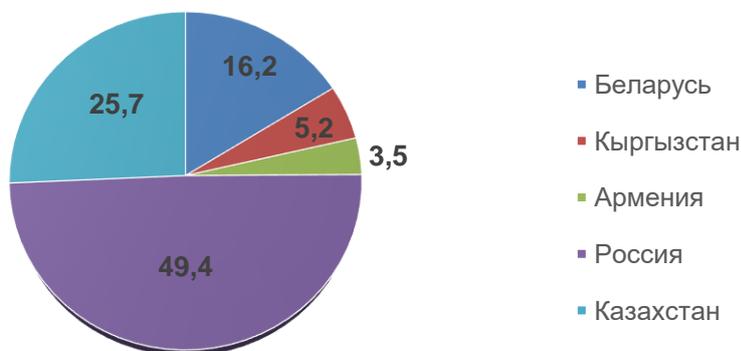


Примечание: составлен на основе [см.4]

Рисунок 1 – Доля сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров к общему объему экспорта ЕАЭС, 2021г., %

Что касается импорта, то основным потребителем остается Россия, закупившая 49,4% импортируемых товаров. Кроме

того, на долю Казахстана пришлось значительная доля импорта - 25,7% (рисунок 2).



Примечание: составлен на основе [см.4]

Рисунок 2 – Доля сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров к общему объему импорта ЕАЭС, 2021г., %

Взаимная торговля между Беларусью и другими странами, особенно в сельскохозяйственном секторе и пищевой промышленности, строилась на широком ассортименте товаров, в который входят: мясные и молочные продукты, готовые изделия из круп, алкогольные и безалкогольные напитки, различные пищевые продукты, сахар, жиры и масла, овощи, какао-продукты и фрукты. Каждый из этих видов продукции имеет свои особенности и раз-

личия в уровне безопасности. Беларусь является самодостаточным государством в плане продовольствия, а это значит, что она обеспечивает не только внутренний рынок, но и обладает значительным потенциалом для экспорта. В период с 2018 по 2020гг. в республике отмечался высокий уровень самообеспечения различными продуктами. Например, обеспеченность молоком составила 244%, мясопродуктами - 134%, картофелем - 106%, овощами и бах-

чевыми культурами -103%, белым сахаром - 180%, растительным маслом - 213%. Так, коэффициент самообеспеченности зерном в эти годы также был свыше 100% [5].

Производство молока в Беларуси превышает внутренние потребности в 2,4 раза, в то время как Россия импортируя пятую часть потребляемой молочной продукции, обеспечивает себя зерном, растительным маслом, сахаром, мясом и мясopодуктами. Однако в отношении молока и молочных продуктов, картофеля, овощей,

фруктов и ягод России еще предстоит достичь полной самообеспеченности [6].

В России наблюдается избыток растительного масла в 1,6 раза по сравнению с потреблением. Армения, в свою очередь, полностью зависит от поставок масел из государств-членов Союза и может обеспечить себя только свежими фруктами. Далее рассмотрим товарооборот продовольственных товаров между Республикой Казахстан и странами ЕАЭС (таблица 3).

Таблица 3 - Объемы экспорта сельскохозяйственных продуктов и продовольствия Республики Казахстан в ЕАЭС, 2021г., долл. США

Показатель	Россия	Кыргыз-стан	Арме-ния	Бела-русь	Всего
Пшеница	33456 031	5 486 489	-	170 820	39 113 340
Мясо и субпродукты домашней птицы	30 022 806	7 958 539	-	165 283	38 146 628
Макаронные изделия	28 627 301	6 209 108	20 736	188 204	35 045 349
Семена рапса	31 395 974	-	-	-	31 395 974
Готовая, консервированная рыба, икра	24 167 388	87 839	44 228	-	24 299 455
Масло сливочное	18 236 251	1 856 792	-	-	20 093 043
Семена льна	18 947 580	468	-	45 578	18 993 626
Мука пшеничная или пшенично-ржаная	9 965 512	7 076 963	-	19 664	17 062 139
Молоко и сливки несгущенные	14 338 486	639 729	264 693	-	15 242 908
Масло подсолнечное	372 595	6 801 239	-	-	7 173 834
Говядина свежая или охлажденная	4 106 549	1 082 758	-	-	5 189 307
Семена подсолнечника	3 787 970	51 544	-	1 82 600	4 022 114

Источник: [см.4]

В соответствии с данными таблицы, представлены товары, имеющие высокий экспортный потенциал. Так, из сельскохозяйственного сырья Казахстан экспортировал в 2021г. 112 тыс. т пшеницы на сумму 39,1 млн долл., семян рапса - на 31,4 млн долл., семян льна – на 18,9 млн долл. Из продовольственных товаров большую долю экспорта составляют мясо птицы (38,1 млн долл.), макаронные изделия (35,1 млн долл.), рыба (24,2 млн долл.), масло сливочное (20,1 млн долл.), мука (17,1 млн долл.). Более 90% большинства товаров экспортировались в Россию, за исключением муки и подсолнечного масла (96% подсолнечного масла и 42% муки были экспортированы в Кыргызстан).

Что касается импорта, то Казахстан в основном ввозит сахар, кондитерские изделия, масло подсолнечное, колбасы, сыры и творог, молоко и сгущенные сливки. Судя по данным таблицы 4, можно предположить, что Республика Казахстан продолжает экспортировать сельскохозяйственное сырье, а импортировать продукцию переработки с высокой добавленной стоимостью.

Обработывающая промышленность служит двигателем роста экономик как раз-

витых, так и развивающихся стран. Существуют эмпирические данные о том, что чем выше степень индустриализации в стране, тем больше и ее доход на душу населения [7]. В Казахстане показатели производительности и производства на сельскохозяйственном рынке растут. Однако затраты на логистику сокращают эти выгоды, особенно затраты на транспортировку и хранение, что влияет на экспорт. Мы видим, что республика экспортирует в Россию и Кыргызстан, а экспорт в Беларусь и Армению незначителен.

Отсутствие инвестиций в логистическую инфраструктуру ограничивает его потенциал роста. Выгоды фермеров теряются во время коммерциализации вследствие высоких транспортных расходов, связанных с преобладанием автомобильного транспорта [8]. Для повышения эффективности экспорта сельхозпродукции республике необходимо развивать логистическую инфраструктуру, в частности, с помощью интермодальных проектов, объединяющих различные виды транспорта, используя лучшие характеристики каждого из них и перегрузочных терминалов [9]. Несмотря на то, что республика самообеспечена

пшеницей, но ее импорт занимает большой удельный вес во внешнеторговом обороте - 182 млн долл. США в 2021г. Это объясняется тем, что мукомолам приграничных с

Россией областей дешевле купить пшеницу в РФ, нежели покупать у отечественных фермеров.

Таблица 4 - Объемы импорта сельскохозяйственных продуктов и продовольствия Республикой Казахстан из ЕАЭС, 2021г., долл. США

Показатель	Россия	Кыргызстан	Армения	Беларусь	Всего
Сахар	164 675 712	2 973	12	19267 686	183 946 383
Пшеница	181991 022	1 313	-	29 951	182 022 286
Хлеб и мучные кондитерские изделия	158733 637	17 513 963	-	1 061 437	177 309 037
Масло подсолнечное	119474 309	6 393	-	75 602	119 556 304
Колбасы	80 623 526	947 098	41 477	26 746 668	108 358 769
Сыры и творог	54 349 191	2 220 002		27 309 714	83 878 907
Молоко и сливки сгущенные	25 446 904	7 915 269		38 575 447	71 937 620
Овощи консервированные	66 907 614	160 309	25 474	1 092 867	68 186 264
Мясо и субпродукты домашней птицы	45 553 211			16117 162	61 670 373
Пахта, йогурт, кефир	33 057 423	6 116 615		4 147 250	43 321 288
Готовые или консервированные продукты из мяса	28 779 371	27 817	3 202	10651 709	39 462 099
Макаронные изделия	34 404 499	1 534 085	1851	143 000	36 083 435
Говядина свежая или охлажденная	946 598	841		29213 947	30 161 386
Семена подсолнечника	24 805 753	41			24 805 794
Мука пшеничная или пшенично-ржаная	3 347 925				3 347 925
Источник: [4]					

В 2022г. в республике переработчики пшеницы столкнулись с острой нехваткой пшеницы, связанной как с введением Российской Федерацией запрета на экспорт пшеницы (с 15 марта по 30 июня 2022г.), так и с тем, что местные зернопроизводители ожидают в надежде продать по максимально возможной высокой цене. Мукомолы обвинили фермеров в завышении цен и в качестве регулирования были введены ограничения на экспорт пшеницы и муки, которые действовали до 15 июня 2022 г. Квоты были установлены следующим образом: на пшеницу и меслин - квота в размере 1 млн тонн, а на пшеничную или пшенично-ржаную муку - в размере 300 тыс. тонн [10].

Пшеницу могли бы экспортировать те заявители, которые продали 10% заявленного объема экспорта по фиксированной стоимости через Акционерное общество «Национальная компания «Продовольственная контрактная корпорация». Если Казахстан был крупным экспортером муки, то экспорт в последние годы сократился на фоне снижения уровня производства. Так, производство муки уменьшилось с 4 121,7 тыс. т в 2017г. до 3 093,5 тыс. т в 2021г. К тому же продажи в Афганистан из-за сло-

жившейся там политической ситуации сократились с 333,4 млн долл. до 277,4 млн долл.

Необходимо отметить, что подобная ситуация складывается и по переработке семян подсолнечника. Производство растительных масел в государствах-членах ЕАЭС сталкивается с проблемой недостаточного обеспечения перерабатывающих предприятий сырьем. В 2017г. загрузка производственных мощностей по производству растительных масел составила 43% в Беларуси, 67% в России, 30% в Казахстане. При этом введенные мощности по переработке масличных культур почти в 3 раза превышают годовой объем производства семян подсолнечника.

На предприятиях по переработке молока также наблюдается низкий уровень загрузки производственных мощностей. Мощности предприятий по производству сливочного масла как в Казахстане, так и в России используются всего на 35%. Примерно 50% молока в Союзе производится некачественными и нетехнологичными фермами, что негативно сказывается на производстве высококачественного сырья перерабатывающими предприятиями.

В рамках ЕАЭС члены Союза обладают определенными преимуществами и

гарантиями при экспорте товаров, поэтому квоты могут не распространяться на членов Союза. Для сельхозпроизводителей Казахстана установлены фиксированные цены на горюче-смазочные материалы и сниженные цены на удобрения, специальный налоговый режим.

В Беларуси чистые доходы сельхозпроизводителей растут за счет повышения цен на продукцию, снижения налоговой нагрузки и предоставления дешевых кредитных ресурсов. Улучшения в торговом процессе вызвали повышение эффективности и привлекательности белорусского экспорта. Более оперативное и удобное прохождение пограничного и таможенного контроля способствует развитию внешней торговли и укреплению позиций Беларуси на международной арене.

Согласно рейтингу Всемирного банка Doing Business, Казахстан улучшил свои показатели в 2020г. и занял 25-е место, опередив другие страны ЕАЭС: Россию (28-е место), Армению (47-е место), Беларусь (49-е место), Кыргызстан (80-е место) [11]. Беларусь занимает 24-е место среди 190 стран по уровню международной торговли и опережает по данному показателю другие государства-члены ЕАЭС: Армения (43-е место), Казахстан (105-е), Кыргызстан (89-е), Российская Федерация (99-е). Этот результат был достигнут за счет сокращения затрат и времени на прохождение пограничного и таможенного контроля при экспорте и импорте товаров [12].

Таким образом, меры государства по установлению квот не только не решают проблем и не способствуют рыночному формированию цен, а усугубляют положение фермеров, которые сейчас сталкиваются с ростом цен на удобрения, семена, энергоресурсы. При этом системные меры в отрасли не проводятся, не сопоставляются реальные потребности внутреннего рынка с возможностями фермеров. Фермеры продолжают работать обособленно от переработчиков с помощью метода проб и ошибок выращивать разные культуры, несут колоссальные риски в связи с климатическими условиями (непогода, засуха), изменением ситуации на мировых рынках.

Однако, как отмечается в исследовании, именно сельскохозяйственные продукты с отличительными региональными особенностями имеют устойчивый спрос на международном уровне, поэтому важно развивать конкурентные преимущества традиционно отечественных товаров, как, например, яблоки апорт, отечественная пшеница и т.п. [13].

Пищевые кластеры пока еще не заработали, тогда как формирование пригра-

ничных кластеров могло бы придать новую мотивацию инновационному развитию экономик стран ЕАЭС. Выгодное расположение приграничных регионов обеспечивает удобный доступ к рынкам соседних стран и создает благоприятные условия для развития международной торговли. Экономический рост в приграничных регионах вызывает необходимость создания новых рабочих мест, развития инфраструктуры, повышения уровня жизни населения и качества предоставляемых услуг. Это также способствует развитию транспортных связей и конкурентоспособности региональных предприятий [14].

Заключение

1. В качестве мер, повышающих устойчивое развитие сельскохозяйственного производства в сельской местности стран ЕАЭС, некоторыми авторами предлагается применение кластерного подхода при создании трансграничных подразделений, а также организация совместных предприятий сельхозпроизводителями [15].

2. Развитие агропродовольственного рынка республики требует комплексных мер. Производство сельхозкультур должно быть направлено на потребности внутреннего рынка в продуктах переработки с умелым регулированием и поддержкой со стороны государства, после чего оценить их экспортный потенциал, оказывая помощь в поиске новых рынков сбыта и сопровождении экспорта.

3. Необходимо совместно с отраслевыми ассоциациями оперативно формировать реальный баланс спроса и предложения на сельхозкультуры, в частности, зерновые, семена подсолнечника, определить объемы внутреннего потребления, а также экспортный потенциал. Кроме того, вместо квотирования можно осуществлять наблюдение за экспортом. Такая мера не противоречит Соглашению ЕАЭС. Суть ее заключается в мониторинге экспортных отгрузок и после освоения экспортного потенциала, т.е. введение полного запрета на вывоз маслосемян и сырого масла. В случае установления полного запрета на экспорт маслосемян и сырого масла определить фиксированную закупочную цену для заводов полного цикла в «коридоре», согласованном с отраслевыми союзами, представляющими интересы заводов и фермеров. При необходимости пересматривать «коридор» цен.

4. В нормативных актах государств-членов ЕЭК содержатся конкретные меры по развитию интеграционного сотрудничества в аграрном секторе. В частности, в Беларуси Государственная программа раз-

вития аграрного бизнеса предусматривает мониторинг ситуации на агропродовольственных рынках и создание совместных продовольственных компаний для продвижения продукции на рынки Союза и третьих стран [16].

5. Таким образом, агропродовольственная политика государств-членов ЕАЭС имеет много общего с политикой Казахстана, что позволяет использовать интеграционный потенциал ЕАЭС для достижения высокой производительности, конкурентоспособности и устойчивого развития отрасли в долгосрочной перспективе.

Список литературы

- [1] Vinokurov, E. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results / E. Vinokurov // Russian Journal of Economics. – 2017. - Vol. 3. - N. 1. – P. 54-70. <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004>
- [2] Обзор государственной политики в сфере агропромышленного комплекса государств – членов Евразийского экономического союза за 2012-2018 годы, одобренный на заседании Коллегии Евразийской экономической комиссии 19 марта 2019 г. Департамент агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии, М., 2018. - 104 с.
- [3] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]. -2023. - URL: https://www.docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 13.07.2023).
- [4] Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. -2022. - URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 21.12.2022).
- [5] Пилипук, А.В. Актуальные вопросы экономического роста в АПК Республики Беларусь / А.В. Пилипук // Проблемы агрорынка. – 2022. - №1(1). – С.24-31.
- [6] Петриков, А.В. Приоритеты структурной политики в сельском хозяйстве России / А.В. Петриков // Проблемы агрорынка. -2022. - №1(1). – С.13-23.
- [7] Strelkovskii, N. Building plausible futures: Scenario-based strategic planning of industrial development of Kyrgyzstan / N. Strelkovskii, N. Komendantovaa, S. Sizova, E. Rovenskayaab // Futures. -2020. - N. 124. - 102646 <https://doi.org/10.1016/j.futures.2020.102646>
- [8] Ramos de Oliveira, A.L. Performance evaluation of agricultural commodity logistics from a sustainability perspective / A.L., Ramos de Oliveira, K., Braga Marsola, A.P., Milanez, S., Liegé Renner Faretto // Case Studies on Transport Policy. - 2022. - Vol.10. - N. 1. - P. 674-685. <https://doi.org/10.1016/j.cstp.2022.01.029>
- [9] Giusti, R. Synchromodal logistics: An

overview of critical success factors, enabling technologies, and open research issues / R. Giusti, D. Manerba, G. Bruno, R. Tadei // Logistics Transport Review. - 2019. - N. 129. - P. 92-110. <https://doi.org/10.1016/j.tre.2019.07.009>

[10] Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 16 апреля 2022 года № 110 «О некоторых вопросах вывоза отдельных товаров с территории Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. - 2023. -URL: <https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/V2200027608> (дата обращения: 13.07.2023).

[11] Казахстан в Doing business 2020 [Электронный ресурс]. -2022. -URL: <https://kaztrade.ru/news/kazakhstan-v-doing-business-2020.html/> (дата обращения: 08.09.2022).

[12] Тарарышкина, Л.И. Единое таможенное регулирование в Евразийском экономическом союзе как инструмент обеспечения экономической безопасности / Л.И. Тарарышкина // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2021. – № 6(149). – С. 5-13.

[13] Long, Y. Export competitiveness of agricultural products and agricultural sustainability in China //Regional Sustainability. – 2021. - N. 2. - P. 203-210. <https://doi.org/10.1016/j.regsus.2021.09.001>

[14] Naizabekov, A.(2018) Future development of cluster initiatives in the Republic of Kazakhstan / A. Naizabekov, L. Bozhko // Energy Procedia. – 2018.- N. 147. – P. 654-659 <https://doi.org/10.1016/j.egypro.2018.07.085>

[15] Altukhov, A. Increasing interstate integration in the agro-industrial complex of the EAEU countries / A. Altukhov, A. Semin //European Research Studies Journal. – 2018. - Vol. 21. - N. 2. – P. 753–771. <https://doi.org/10.35808/ersj/1038>

[16] Беделбаева, А. ЕАЭО жағдайында азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету / А. Беделбаева, А. Шарипов, Ж. Досумова // Проблемы агрорынка.– 2021.-№3.- С.24-30.

References

- [1] Vinokurov, E. (2017). Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results. Russian Journal of Economics, 3(1), 54-70. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004>
- [2] Obzor gosudarstvennoj politiki v sfere agropromyshlennogo kompleksa gosudarstv – chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza za 2012-2018 gody, odobrennyj na zasedanii Kollegii Evrazijskoj ekonomicheskoi komissii 19 marta 2019 g. [Review of the state policy in the field of agro-industrial complex of the member states of the Eurasian Economic Union for 2012-2018, approved at the meeting of the Board of the Eurasian Economic Commission on March 19, 2019] (2018). Departament agropromysh-

lennoj politiki Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii - Department of Agro-Industrial Policy of the Eurasian Economic Commission, 104 [in Russian].

[3] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29 maya 2014 goda [The Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014] (2014). Available at: <https://docs.eaeu.org/docs/ru-ru/0003610/itia05062014>. (date of access: 13.07.2023) [in Russian].

[4] Oficial'nyj sajt Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Official website of the Eurasian Economic Union] (2022). Available at: <http://www.eaeu.org> (date of access: 21.12.2022) [in Russian].

[5] Pilipuk, A. (2022). Aktual'nye voprosy ekonomicheskogo rosta v APK Respubliki Belarus' [Topical issues of economic growth in the agro-industrial complex of the Republic of Belarus]. *Problemy agrorynka - Problems of AgriMarket*, 1(1), 24-31 [in Russian].

[6] Petrikov, A. (2022). Prioritety strukturnoj politiki v sel'skom hozyajstve Rossii [Priorities of structural policy in agriculture in Russia]. *Problemy agrorynka - Problems of AgriMarket*, 1(1), 13-23 [in Russian].

[7] Strelkovskii, N., Komendantova, N., Sizova, S., Rovenskaya, E. (2020). Building plausible futures: Scenario-based strategic planning of industrial development of Kyrgyzstan. *Futures*, 124. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2020.102646>

[8] Ramos de Oliveira, A.L., Braga Marsola, K., Milanez, A.P., Liegé Renner Faretto, S. (2022). Performance evaluation of agricultural commodity logistics from a sustainability perspective. *Case Studies on Transport Policy*, 10 (1), 674-685 Available at: <https://doi.org/10.1016/j.cstp.2022.01.029>

[9] Giusti, R., Manerba, D., Bruno, G., Tadei, R. (2019). Synchromodal logistics: An overview of critical success factors, enabling technologies, and open research issues. *Logistics Transport Review*. 129, 92-110. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.tre.2019.07.009>

[10] Prikaz Ministra sel'skogo hozyajstva

Respubliki Kazahstan ot 16 aprelya 2022 goda № 110 «O nekotoryh voprosah vyvoza otdel'nyh tovarov s territorii Respubliki Kazahstan». [Order of the Minister of Agriculture of the Republic of Kazakhstan dated April 16, 2022 No. 110 "On certain issues of export of certain goods from the territory of the Republic of Kazakhstan"] (2023). Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200027608> (date of access: 13.07.2023) [in Russian].

[11] Kazakhstan v Doing business 2020 [Kazakhstan in Doing business 2020]. (2022). Available at: <https://kaztrade.ru/news/kazakhstan-v-doing-business-2020.html/>. (date of access: 08.09.2022) [in Russian].

[12] Tararyshkina, L.I. (2021). Edinoe tamozhennoe regulirovanie v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze kak instrument obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Unified Customs Regulation in the Eurasian Economic Union as a tool for ensuring economic security]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta - Bulletin of the Belarusian State University of Economics*, 6(149), 5-13. [in Russian].

[13] Long, Y. (2021). Export competitiveness of agricultural products and agricultural sustainability in China. *Regional Sustainability*, 2, 203-210. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.regsus.2021.09.001>

[14] Naizabekov, A., Bozhko, L. (2018). Future development of cluster initiatives in the Republic of Kazakhstan. *Energy Procedia*, 147, 654-659. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.egypro.2018.07.085>

[15] Altukhov, A., & Semin, A. (2018). Increasing interstate integration in the agro-industrial complex of the EAEU countries. *European Research Studies Journal*, 21(2), 753-771. Available at: <https://doi.org/10.35808/ersj/1038>

[16] Bedelbaeva, A., Sharipov, A. & Dosumova, Zh. (2021). EAEU jaǵdayında azyqtılık qaupsızdığın qamtamasyz etu. *Problemy agrorynka - Problems of AgriMarket*, 3, 24-30 [in Kazakh].

Информация об авторах:

Рустембаев Базархан Ергешович – **основной автор**; доктор экономических наук, профессор; Председатель Правления; Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий; 050057 ул. Сатпаева, 306, г. Алматы, Казахстан; e-mail: diartur@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0523-5648>.

Байжолова Раиса Алиевна; доктор экономических наук; профессор кафедры «Экономика и предпринимательство»; Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева; 010000 ул. Кажымукана, 11, г. Астана, Казахстан; e-mail: Baizholova_55@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3873-6753>

Амангельдиева Жанар Амангельдиевна; докторант Ph.D, кафедра «Экономика и предпринимательство»; Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева; 010000 ул. Кажымукана, 11, г. Астана, Казахстан; e-mail: zhanar052@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5934-237X>

**Авторлар туралы ақпарат:**

Рүстембаев Базархан Ергешұлы - негізгі автор; экономика ғылымдарының докторы, профессор; Басқарма Төрағасы; Қазақ аграрлық-өнеркәсіптік кешенінің экономикасы және ауылдық аумақтарды дамыту ғылыми-зерттеу институты; 050057 Сатпаев көш., 30б, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: diartur@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0523-5648>.

Байжолова Раиса Алиевна; экономика ғылымдарының докторы; «Экономика және кәсіпкерлік» кафедрасының профессоры; Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті; 010000 Қажымұқан көш., 11, Астана қ., Қазақстан; e-mail: Baizholova_55@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3873-6753>

Амангельдиева Жанар Амангельдиевна; Ph.D докторанты; «Экономика және кәсіпкерлік» кафедрасы; Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті; 010000 Қажымұқан көш., 11, Астана қ., Қазақстан; e-mail: zhanar052@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5934-237X>

Information about authors:

Rustembayev Bazarkhan - **The main author**; Doctor of Economic Sciences, Professor; Chairman of the Management Board; Kazakh Research Institute of Economy of Agro-Industrial Complex and Rural Development; 050057 Satpayev str., 30b, Almaty, Kazakhstan; e-mail: diartur@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0523-5648>.

Baizholova Raissa; Doctor of Economic Sciences; Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship; L.N.Gumilyov Eurasian National University; 010000 Kazhymukhan str., 11, Astana, Kazakhstan; e-mail: Baizholova_55@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3873-6753>

Amangeldiyeva Zhanar; Ph.D student of the Department of Economics and Entrepreneurship; L.N.Gumilyov Eurasian National University; 010000 Kazhymukhan str., 11, Astana, Kazakhstan; e-mail: zhanar052@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5934-237X>